

Глава 61. Весенний убор юности (VII)

Когда Цзян Гу проснулся, он вовсе не собирался идти к Вэй Фэну.

Вернувшись на пик Цинпин для медитации, он впервые не смог сосредоточиться — чужие подавленные эмоции, хоть и ослабевшие, непрерывно просачивались в его сознание.

Он создал водяное зеркало и, как и ожидал, увидел Вэй Фэна, свернувшегося в углу и утирающего слёзы.

Цзян Гу не понимал — прежде он вырывал чешую мальчишки, выскребал его даньтянь, закалял тело и очищал костный мозг, даже чуть не забрал его тело, — и тот не рыдал так отчаянно. Теперь же достаточно было слегка оцарапать кожу кинжалом, а щенок ревел так, словно хотел утонуть в собственных слезах.

Лишь услышав разговор Сюань Чжияня и Ся Лина, он предположил, что причина могла крыться в его отказе сопровождать Вэй Фэна на день рождения посмотреть фейерверки.

Культивация всегда стояла для Цзян Гу на первом месте, но в итоге он пришёл к Вэй Фэну, желая найти способ разорвать странную эмоциональную связь между ними.

Что касается фейерверков... криво усмехнулся Цзян Гу. Мальчишка плакал настолько раздражающе громко.

Вэй Фэн всхлипнул, глядя на него опухшими глазами. Нос и уголки рта были красными, мокрые ресницы слиплись — от изящной красоты не осталось и следа.

Просто уродливое зрелище.

С отвращением оглядев юношу, Цзян Гу задал мучивший его вопрос: — Почему ты так рыдаешь?

— Я... — В мечтах Вэй Фэн представлял, как сможет, подобно героям романов, сохранять хладнокровие и расчётливость, но стоило открыть рот, как он сразу всхлипнул, и глаза снова наполнились слезами. Отчаянно вытерев их тыльной стороной ладони, он ощутил жгучий стыд и опустил голову, отказываясь продолжать.

Цзян Гу стоял достаточно близко и физически ощущал тяжесть в груди. Не желая разбираться в хитросплетениях эмоций, он грубо интерпретировал всё как простой детский каприз.

Раздражение достигло предела.

Но Вэй Фэна даже убить было нельзя.

Пришлось напрячь память, вспоминая, как другие утешали плачущих детей. Он схватил первый попавшийся платок с полки, смочил его и бесцеремонно шлёпнул на лицо юноши. С бесстрастным выражением, но смягчив голос, произнёс: — Прекрати плакать.

Вэй Фэн с прохладным платком на лице не видел выражения Цзян Гу, только слышал знакомый голос, неохотно смягчившийся. Все прежние страх, гнев и боль слились в безудержную обиду. Он громко всхлипнул и, не сдержавшись, обхватил Цзян Гу за талию, уткнувшись лицом в его грудь.

Цзян Гу застыл с платком в руке, глубоко нахмурившись.

Почему утешение только усилило плач?

Успокаивать ребёнка оказалось сложнее, чем сражаться с духовными зверями в Тайной области.

Глубоко вдохнув, Цзян Гу медленно опустил руку на макушку Вэй Фэна, подавляя порыв раздавить его череп, и механически похлопал.

Вэй Фэн рыдал самозабвенно, но вскоре уловил знакомый аромат, исходящий от тела учителя. Разумом он понимал, что следовало держаться подальше, но в сердце подумал — раз уж ему так горько, почему бы немного не насладиться этим благоуханием?

Уткнувшись лицом в одежды, он сильнее обвил руками талию Цзян Гу и, опьянённый ароматом, сжал объятия.

Непонятные эмоции усиливались. Цзян Гу медленно свёл брови и, ухватив юношу за шею, оттолкнул от себя.

Вэй Фэн с покрасневшими щеками невинно моргал, голос звучал с хрипотцой: — Учитель~

— Наплакался? — холодно спросил Цзян Гу.

— Да, — Вэй Фэн виновато опустил глаза. — Хочу посмотреть фейерверки.

Цзян Гу мысленно вздохнул.

И всё из-за каких-то фейерверков.

Какая мелочность.

В городе Лунъюнь вся ночь озарялась светом.

Среди культиваторов немало любителей ночной жизни, особенно духовные практики и культиваторы-призраки предпочитают активничать после заката. Час Быка как раз миновал — самое время им выходить.

Вэй Фэн, с которого сошла опухоль глаз, следовал за Цзян Гу. Несмотря на тяжесть на сердце, юность брала своё — он невольно вертел головой, заслышав зазывные крики торговцев с лотков.

— Молодой господин, не желаете взглянуть на изысканные нефритовые шпильки?

— Господин, самые популярные сумки хранения этого года...

— Юный друг Дао, наши куклы-марионетки очень забавны. Не взглянете?

— Друг-культиватор, не хотите ли благоухание радостных снов?

Вэй Фэн не удержался и подошёл к фигуре, полностью закутанной в тёмные одежды: — А что это за благоухание?

— О, у этого благоухания великая история. Нужна совсем малость... — Таинственно прошептал культиватор-призрак, открывая маленькую шкатулку и протягивая Вэй Фэну. Едва тот принял

коробочку, как незнакомец дунул ему в лицо: — И тот, кого выберешь, не сможет сопротивляться ничему, что ты пожелаешь.

Проговорив это, он протянул костлявую руку к лицу Вэй Фэна, но прежде чем дотронуться, его запястье перехватила другая ладонь и с хрустом раздробила кость.

Культиватор-призрак вскрикнул от боли и с ужасом поднял голову: — Недоразумение! Досточтимый друг, это лишь недоразумение! Я просто пошутил с юным другом!

Никто из двоих не произнёс ни слова — младший остановился, старший продолжил путь. Культиватор-призрак решил, что они не знакомы, но кто бы мог подумать — стоявший перед ним скрывал свою силу, и немалую!

Вэй Фэн громко чихнул и с силой потёр нос: — Какая мерзость.

Сначала он решил, что аромат чересчур силён, но потом понял — у культиватора-призрака были дурные намерения, и запах на самом деле был приторно-сладким благоуханием обольщения.

Цзян Гу провёл рукой над кончиком носа Вэй Фэна, очищая его духовной энергией от остатков порошка: — Не принимай ничего у незнакомцев.

— Понял, — Вэй Фэн потёр всё ещё зудящий кончик носа.

— Идём, — Цзян Гу пошёл дальше.

Вэй Фэн поспешил следом, теперь не решаясь отдаляться. Он сосредоточил всё внимание на учителе, не заметив, как культиватор-призрак в чёрной мантии буквально рассыпался клубами тёмного дыма, бесследно исчезнув.

— Эй, молодой господин, не хотите ли амулет долголетия? — окликнул их очередной торговец.

Это был обычный смертный, и Вэй Фэн осмелел, подойдя к его лотку. Там лежал амулет долголетия из золота и нефрита. Хотя качество нефрита было посредственным, сам амулет выглядел округлым и милым.

Впрочем, Вэй Фэн давно вышел из возраста ношения таких оберегов, поэтому бросил лишь беглый взгляд.

— Молодой господин ещё не достиг совершеннолетия, такой амулет будет в самый раз, — заговорил торговец, умело читавший настроение покупателей. Он взглянул на Цзян Гу и льстиво продолжил: — Господин, ваш младший брат так красив и мил. Купите ему амулет, видно же, как он ему понравился!

Лицо Вэй Фэна вспыхнуло, он замахал руками: — Нет-нет-нет, ничего такого! Он мой учитель, не городи чепухи!

— О, тем более стоит купить! — с энтузиазмом воскликнул торговец. — Мой нефрит — лучший нефрит Зелёной горы, он питает жизненные силы. Амулет долголетия, господа, принесёт молодому господину долгую жизнь и вознесение!

Он с улыбкой протянул амулет Цзян Гу.

Тот принял его, отдал торговцу духовный камень низкого качества: — Сдачи не нужно.

— Благодарю, господин! — Торговец рассыпался в благословениях и с радостью спрятал камень.

— Возьми, — Цзян Гу протянул амулет Вэй Фэну.

Вэй Фэн не решался принять его, с сомнением глядя на учителя: — Учитель, я на самом деле не так уж...

Цзян Гу просто надел амулет ему на шею. Благородная красота Вэй Фэна идеально сочеталась с золотом и нефритом.

— Если нравится, носи.

Наконец он смог ясно интерпретировать одну из эмоций Вэй Фэна. Взгляд юноши на амулет напоминал жадное стремление Цзян Гу к магическим артефактам. Эта способность читать чувства ученика удовлетворила его — Цзян Гу предпочитал держать всё под контролем.

— ... — Вэй Фэн приоткрыл рот, затем опустил голову и прикоснулся к амулету на шее. Его глаза заметно засияли: — Спасибо, учитель.

Это был первый раз, когда кто-то из старших дарил ему амулет долголетия.

И теперь амулет будет оберегать его, способствуя долгой жизни и вознесению.

Вскоре Цзян Гу привёл его к Башне Наблюдения за Звёздами — самой высокой в городе Лунъюнь. Вэй Фэн следовал за ним по лестнице с трепетом и тревогой. Он собирался дуться на Цзян Гу и помалкивать, но любопытство пересилило. Ощупывая амулет на шее, он спросил: — Учитель, вы знаете, как устроить фейерверки?

Фейерверки на Башне Наблюдения в обычные дни стояли немало духовных камней. Вэй Фэн планировал организовать их сам, но после всего произошедшего не нашёл ни сил, ни настроения.

Учитель же... не казался человеком, разбирающимся в таких мирских вещах, и это вызывало некоторое беспокойство.

Цзян Гу обернулся и взглянул на него.

Вэй Фэн мгновенно умолк, опустил голову и молча продолжил подъём.

Когда они достигли перил на вершине башни, бесчисленные фейерверки внезапно расцвели в ночном небе, окутав весь город Лунъюнь ослепительными огнями. Журавли парили среди сияющих облаков, а музыка не смолкала ни на миг.

Вэй Фэн с отражающимися в глазах разноцветными огнями запрокинул голову, приоткрыв рот от восхищения. Когда журавль с подарочной коробкой подлетел к нему, он изумлённо принял её, нетерпеливо открыл и увидел внутри широкий чёрный меч с его именем, выгравированным древними письменами. С восторгом юноша вытащил клинок из ножен.

Цзян Гу стоял, скрестив руки за спиной, с явным недовольством.

Мысленно он ругал себя за расточительность — передал меч стражам башни, лишь попросив положить его на площадку. Кто же знал, что они устроят такое пышное представление? Совершенно излишняя суета.

И он даже не подумал, каким количеством духовных камней пришлось расплатиться за эту «экономия усилий»

Внизу владелец Башни Наблюдения за Звёздами, подбоченившись, удовлетворённо рассмеялся:

— Отлично, просто великолепно! Это самый щедрый клиент за последние десять лет! Добавьте ещё журавлей! Усиьте музыку! Фейерверки не должны прекращаться! Сделайте всё, чтобы благородный гость остался доволен... А-а-а!

Не успев договорить, он был вдавлен в землю ужасающей волной духовной силы.

Шумный.

Цзян Гу с бесстрастным выражением наблюдал за непрекращающимися фейерверками и Вэй Фэном, который явно не собирался уходить. Его терпение истощалось на глазах.

— Учитель! Этот меч выкован из таинственного железа Созерцания Луны! — Вэй Фэн поднял широкий клинок, показывая его Цзян Гу. Глаза сияли, как звёзды: — Можно мне сделать его моим основным мечом?

Таинственное железо Созерцания Луны было бесценным сокровищем. На аукционах континента Пинцзэ оно встречалось крайне редко, и даже с деньгами его почти невозможно было приобрести. Более того, если меч не признавал хозяина, его нельзя было поместить в сумку хранения, а признав — никогда не менял своего выбора. Если хозяин умирал, меч становился бесполезным куском металла. Оружие, выкованное из такого материала, неизменно становилось шедевром, и Вэй Фэн не мог поверить, что держит его в руках.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн ликовал. Он на время отбросил воспоминания о жестокости «Чжоу Хуаймина», с любовью разглядывая свой амулет долголетия и меч Созерцания Луны. Хотя ценность этих двух предметов была несравнима, оба одинаково наполняли его сердце радостью.

Цзян Гу, чувствуя передаваемое ему счастье, безучастно смотрел на нескончаемые фейерверки, недоумевая, как такие бессмысленные вещи могут вызывать столько радости.

Прохладный ветер колыхал одежды, в воздухе витал лёгкий запах пороха от рассеивающихся фейерверков. Вдруг перед его глазами возник чёрный нефритовый браслет.

Цзян Гу застыл и повернулся к Вэй Фэну.

Странные, незнакомые эмоции растекались по груди — не совсем нежелание, но и не радость. Множество тонких нитей сплелись воедино, создавая ощущение тяжелой горечи.

Весьма неприятно.

Цзян Гу слегка нахмурился: — Почему?

— Он мне всё равно бесполезен, — видя, что учитель медлит, Вэй Фэн схватил его за запястье и надел браслет.

Рука Цзян Гу была поразительно красива — длинная, сильная, белоснежная и сухощавая. Когда он держал меч, на коже проступали капли крови, делая его ещё прекраснее. Тёмный

нефритовый браслет на запястье напоминал каплю чернил, упавшую на безупречный свиток.

Цзян Гу не отказался. Он и так планировал забрать этот божественный артефакт, и если бы Вэй Фэн не отдал его, использовал бы другую личину, чтобы найти способ. Но он не понимал, почему Вэй Фэн решил отдать его добровольно.

Он также не мог постичь всей сложности эмоций юноши.

Однако он знал, что люди всегда эгоистичны. В мире не бывает немотивированной доброты.

— Чего ты хочешь взамен? — спросил Цзян Гу, уверенный, что юноша что-то задумал.

Вэй Фэн покачал головой и одарил его сияющей улыбкой: — Просто быть с учителем — уже достаточно.

Его эмоции оказались слишком сложными, и Цзян Гу, вынужденный их разделять, ощутил раздражение.

Вэй Фэн, надев браслет, не выпустил запястье учителя. Его ладонь скользнула по тыльной стороне руки Цзян Гу, и юноша крепко сжал его ладонь, с обидой произнес: — Учитель, больно.

Цзян Гу недоумевал — он не помнил, чтобы Вэй Фэн был ранен.

Вэй Фэн закатал рукав, обнажив порез на запястье: — Смотрите.

«...»

Рана уже почти зажила.

— Я поранился, когда снимал браслет, — серьёзно сказал Вэй Фэн, умоляюще глядя на учителя. — И горло сегодня тоже болит.

Цзян Гу не горел желанием возиться с ним.

Но Вэй Фэн выглядел так, словно вот-вот расплачется от боли.

Цзян Гу накрыл раны и горло тонким слоем духовной энергии, и Вэй Фэн на глазах повеселел. Схватив руку учителя, он потянул его к выходу с башни: — Учитель, я хочу пойти в павильон Шанцяо отведать «Пир Духовной Полноты»!

<http://bllate.org/book/13687/1212660>